

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Бобрик Д.А.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Акимова Л.В.
Белорусский национальный технический университет

Современное политическое развитие различных стран мира выявило проблему социокультурных предпосылок формирования нового типа тоталитаризма. Вследствие этого необходим анализ философско-антропологических аспектов концепта «тоталитаризм», который позволит раскрыть некоторые скрытые социальные явления и формы культуры. Основанием тоталитаризма становится стремление в реализации особой стратегии жизни самой личности, сознательно и бессознательно ею избранная. При этом личность сливается с массой с целью обретения особой силы для удовлетворения своих потребностей. Анализируется проблема актуального положения субъекта в системе власти. Рассмотрение признаков неототалитаризма и влияние социокультурной ситуации постмодерна возможно через следующие факторы: 1) массовость; 2) культурный релятивизм; 3) уровень развития экономики; 4) антропологический. Социокультурная концепция выхода субъекта из реализации власти предполагает акцентированное обращение к опыту человеческой свободы и отказу от нее, свойственному человеку в рамках определённых культурных условий. В этой концепции происходит пересмотр традиционных теоретических положений относительно природы тоталитаризма и акцентируется внимание на его новейшие формы, для обозначения которых вводится термин «информационный тоталитаризм».

Феномен тоталитаризма остается актуальной темой исследований, т.к. скрытые предпосылки тоталитаризма существуют в любом обществе, и даже в современном. Тоталитаризм – это тип социально-экономического, политического и культурного устройства общества, при котором носители власти пытаются максимально унифицировать жизнь людей в соответствии с определённой идеологической и мировоззренческой доктриной путём максимального воздействия на формирование личности.

В странах постсоветского пространства тоталитаризм является предметом непосредственного жизненного опыта, тем не менее, довольно часто приходится слышать явные предрассудки в рассуждениях на эту тему, уводящие в сторону от понимания сути этого явления. Например:

1) Режимы временно пользовались массовой поддержкой народа потому, что в них видели защиту основных человеческих ценностей и нравственных норм.

2) «Служение партии и государству» были вовсе не «высшей целью», а главным средством для достижения главной цели – максимальное совершенствование человека. Именно для этого и необходим тотальный контроль, который невозможен без репрессий.

3) Главная проблема этой рационализации состоит в особом самообожествлении человека, который решил, что ему «все позволено». А если кто-то с ним не согласен, то, позволено и даже нравственно необходимо ликвидировать несогласного во имя неоспоримо благой цели. В этом контексте становится очевидной ошибочность обычного противопоставления индивидуализма и коллективизма, а также тезиса о том, что тоталитаризм – это подавление личности и растворение ее в «массе».

Тоталитаризм – это особая стратегия жизни самой личности, сознательно ею избранная, при которой личность сливается с массой именно с целью обретения особой силы для удовлетворения своего эгоизма. Подобная стратегия жизни может быть выбрана личностью как сознательно, так и бессознательно. Функционирование тоталитарной реальности или её факторов влечёт за собой особую форму психологической адаптации, и склоняет личность к потребности в тоталитаризме, в виде конформизма, ощущения незначительности, особого антагонистического восприятия реальности. Тоталитаризм «увлекает людей верой в революционную необходимость, которая даёт им неоспоримое ощущение своей правоты и своего права на насилие», обеспечивая ощущение правоты, сопричастности и активной деятельности, а также безопасности. Тоталитаризм, как режим, направленный на тотальный контроль, выступает в роли механизма снятия ответственности. В свою очередь это позволяет снизить психологическую напряженность субъекта через трансфер ответственности по иерархии власти. Результатом этого становится вывод, что именно этим и обеспечивается разрядка общей напряжённости в обществе и его активизация. Это важный механизм, ради которого и обменивается свобода человека. Свобода на право и безопасность – классическая основа государственной власти, которая и есть антропологический фактор стремления человека к тоталитаризму.

В этом экзистенциальном истоке тоталитаризма как раз очень отчётливо видно, что в его основе лежит именно индивидуализм, а не подлинный «коллективизм» и слияние с «массой». Индивидуализм как подлинный исток тоталитаризма, лишь выступающий внешней маской апелляции к массам, к «народу», хорошо виден и в современном лице демократии.

4) Поистине тоталитарной становится всякая система рассуждений, когда она становится некритичной по отношению к себе.

В этом смысле тенденции к тоталитаризму существовали всегда, но в культуре пока находилось достаточно консервативных (не в политическом плане) сил, чтобы им противостоять. Когда же культура становится нигилистической, тогда в сфере социальной, политической и экономической неизбежно приходит тоталитаризм, через возвращения к тем общим неоспоримым истинам и потребностям. Это закон истории.

Культура Постмодерна ещё более нигилистична, чем культура XIX–XX вв., породившая тоталитаризм. Это значит, что и мы живем в рамках нового тоталитаризма, который лишь изменил свои формы, но не суть. Суть тоталитаризма не в репрессиях как таковых – суть в переустройстве субъекта.

Современные модели тоталитаризма на государственном уровне связаны, прежде всего, с распространением средств массовых коммуникаций, глобальной информатизации и компьютеризации общества. Они делают технически возможными не только систематическую идеологизацию, но и манипулирование индивидуальным и групповым, массовым сознанием и поведением. В этом отношении современный «информационный тоталитаризм» потребительского общества намного превосходит по эффективности методы насилия и контроля обычного репрессивного тоталитаризма XX века.

Более того, абсолютная свобода мнений даже полезна новому тоталитаризму в том отношении, что даёт пример вседозволенности и самого беспредельного индивидуализма, которые и являются главной психологической основой нового тоталитаризма, обеспечивая рост потребления, а также санкционируя цензуру через множество мелких внутренних антагонизмов.

Если в «классическом», внешне-репрессивном тоталитаризме контроль над личностью происходит путём подавления способности к самостоятельному мировоззрению для реализации программы «светлого, далекого», при этом государство всё-таки пытается воспитывать высокоморального человека, способного к подвигу и самопожертвованию; то современный внутренне-репрессивный тоталитаризм, маскирующийся под видом самых широких социальных свобод, на самом деле идёт по пути игнорирования личности. Здесь формируется человек, уже не способный к мировоззрению как таковому, а самое главное – формируется человек, не способный ни к каким преобразованиям, помимо чисто формальных, с абсолютной заменой воли знаками власти и полной релятивизацией и необязательностью любых моральных ценностей.

Компьютеризация безликих конформистов, людей массы, готовит культурно-психологическое обеспечение нового глобального тоталитаризма, более жёсткого и одномерного, чем все его предшествующие формы. Человек уже не живет в действительном мире, он становится функциональным элементом, вымышленной, ментальной реальности, поглощающей его, ломающей его сознание и мышление. Способность системы функционировать вне субъекта, выстраивая для него иллюзорную картину мира и наделяя её вымышленным смыслом, представляет собой наибольшую опасность. В этом отношении современный тоталитаризм превзошел предыдущий в фундаментальном смысле.

УДК 316.47

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИНСТИТУТУ СЕМЬИ И БРАКА

Бугаёва Д.Л.

Научный руководитель: к.и.н., доцент Дубовик Е.А.
Белорусский национальный технический университет

Семья, являясь важным социальным институтом, испытывает на себе безусловное влияние общества, отображая его проблемы и противоречия, такие как уменьшение прочности браков, распространенность разводов, увеличение числа неполных семей и внебрачного рождения детей, снижение рождаемости, ухудшение психологического климата в семье, неуверенность в завтрашнем дне, ослабление религиозных и нравственных ценностей, утрата традиций, авторитета и уважения к старшим и т.д. Закономерности изменения семьи, так или иначе, тождественны переменам, которые происходят в обществе в целом. Понять состояние современной семьи и оценить тенденции ее дальнейшего преобразования можно только с учетом тех существенных трансформаций, которые происходят в общественной жизни и в массовом сознании людей. Вместе с тем нужно принимать во внимание тот факт, что существует и эволюция семьи, обусловленная ее собственными внутренними потребностями и закономерностями развития.

Важно понять какое место занимает семья в жизни студенческой молодежи. Меня заинтересовала эта тема, и я провела социологический опрос в виде анкетирования на тему «Отношение студенческой молодежи к институту семьи и брака».